

Фу Чжюй терпеливо ждал чашу с лекарством, и она действительно прибыла, как и ожидалось.

Доктор Чэнь узнал об этом от Фу Чжюя заранее. Его предупредили, что с этой чашей есть проблема, и когда он понюхал её, то действительно что-то оказалось не так. Но он всё время наблюдал за процессом приготовления лекарства, так что, должно быть, что-то было не так с доставленным лекарственным сырьём.

Как и в прошлый раз, Фу Чжюй не сделал ни глотка. Он плавно перелил лекарство из чаши в одеяло. На этот раз он подготовился и зашил в одеяло специальный мешок. Большая часть лекарства вытекла в мешок.

«Посмотрим, что у него прячется в рукаве. Если я действительно выпью его, что произойдёт?». Фу Чжюй продолжил: «Я должен показать себя во всей красе».

«Разве вы не хотите продолжить?» - доктор Чэнь был очень озадачен. «Это должно быть связано с инцидентом на ледяном озере, и, скорее всего, это дело рук одного и того же человека».

«Нет необходимости» - сказал Фу Чжюй, подумав, что он уже расследовал это однажды, и нет необходимости тратить время на повторное расследование. «Просто делай, что я говорю».

Доктор Чэнь снял мешочек с лекарством с одеяла и достал из рукава ещё одну вещь.

«Это остатки лекарства» - сказал доктор Чэнь. «Я только что взглянул на него. Это довольно странное совпадение. Это не яд; лекарства, которые принимаете вы, должны были пройти тест на яд с помощью серебряной иглы. Если бы это был яд, то, несмотря ни на что, он бы не попал к вам в рот».

«В этом лекарстве есть одна трава - сушёное целомудренное дерево. Это мягкое тонизирующее средство для ци и крови, но его можно использовать, только если ему не менее пяти лет. Хотя старое сушёное целомудренное дерево также нетоксично, но чем старше возраст, тем сильнее его целебные свойства. Вам очень нежелательно принимать его сейчас, он вступает в конфликт с лечебными свойствами других трав. Высушенное целомудренное дерево обычно режут на мелкие кусочки для использования, и если не присматриваться, то невозможно определить его возраст. Если вы выпьете эту чашу, боюсь, что вы...».

Фу Чжюй кивнул, показывая, что понял, и снова спросил: «Вызовет ли это высокую температуру?».

«Очень вероятно».

«Очень хорошо» - Фу Чжюй наконец-то изобразил на лице улыбку. «Тогда у меня и дальше будет высокая температура».

«Будете?» - доктор Чэнь был удивлён. «Вы попросили меня подготовить эти вещи заранее, только для этого?».

Фу Чжиюй улыбнулся и сказал: «Конечно. Ты сейчас здесь единственный имперский врач. Даже если другие императорские врачи получают приказ прийти, они пропустят самый критический момент. У нас достаточно времени, чтобы подготовиться».

«Но...» - доктор Чэнь колебался. «Если вы действительно хотите сделать это на таком уровне, даже если вы просто притворитесь, то легко повредите своё тело. Я боюсь...».

Фу Чжиюй спокойно сказал: «Всё в порядке, можешь применить иглу».

Доктор Чэнь всё ещё не решался. Впервые его рука, держащая золотую иглу, задрожала.

«Благородный Императорский Консорт Юнь знает об этом?» - Доктор Чэнь спросил мятежно. «Если бы она знала, боюсь, она бы не согласилась».

Фу Чжиюй не рассердился. Он даже протянул руку и похлопал доктора Чэня по плечу в знак утешения: «Я скажу ей, чтобы мать-консорт не волновалась».

Доктор Чэнь всё ещё не решался начать. Он снова спросил: «Зачем вы это делаете?».

Фу Чжиюй вздохнул и не ответил прямо, но спросил: «Если бы у тебя был выбор, доктор Чэнь, ты бы вошёл во дворец?».

Доктор Чэнь не стал долго раздумывать и сразу же покачал головой. Он был из семьи имперских врачей. С самого рождения ему было предназначено войти во дворец в качестве императорского врача.

«Врач является врачом только тогда, когда он может помочь миру - жить во дворце долгое время считается только как подданный, а не как врач».

«Очень хорошо» - сказал Фу Чжиюй. «Делай, как я говорю, и я обещаю, что в будущем ты получишь то, что хочешь».

«Мы должны уходить всё дальше и дальше от этого водоворота, иначе нас затянет внутрь, и мы не сможем выбраться».

Доктор Чэнь стиснул зубы и, наконец, достал иглу.

Изначально торжественная церемония была призвана молиться о мире, но этой зимой

императорская семья действительно не была спокойна. Девятый принц, о котором изначально говорили, что он вне опасности, почему-то снова начал температурить, и жар не спадал.

Лихорадка продолжалась с перерывами около десяти дней, и Фу Чжиюй перевели из храма обратно во дворец.

«Не переигрывай» - Фу Чжиюй сидел в карете на обратном пути во дворец, вытирая слёзы своей расстроенной матери. «Твои глаза красные уже несколько дней, не причиняй вреда своему телу».

«Иглы доктора Чэня слишком жестоки» - супруга Юнь коснулась его лица, понизила голос и обеспокоенно спросила. «Всё действительно в порядке? Я чувствую, что твой лоб горячий, когда я прикасаюсь к нему, ощущения совсем как настоящие».

Фу Чжиюй ответил: «Всё в порядке, это только на время консультации с другими императорскими врачами. Всё это подделка, но если я не сделаю этого, я не смогу их обмануть».

«Ты, что именно ты пытаешься сделать?». Консорт Юнь вздохнула: «Хоть это и притворство, но не так-то просто так себя обмануть».

Фу Чжиюй: «Не волнуйся. После возвращения во дворец, мы просто посмотрим, как собака кусает собаку».

Лихорадка была лишь процессом. Фу Чжиюй хотел получить результат.

«Теперь я тот, чей мозг горит» - Фу Чжиюй не хотел больше ничего говорить. Он прижался к супруге Юнь, как обычный подросток, кокетничающий с матерью: «Матушка, я хочу съесть молочный торт».

«Ты не будешь его есть» - погладила его по голове супруга Юнь. «Доктор Чэнь сказал, что тебе ещё нужно пить лекарство, поэтому ты не можешь есть такие вещи».

Фу Чжиюй поднял голову и посмотрел на неё. Его Высочество Девятый Принц в последнее время сильно изнурял себя. Он сильно похудел, и его глаза стали ещё больше, чем раньше. Он моргал и выглядел жалко.

«Только один кусочек для тебя» - поразилась супруга Юнь. «Я потом скажу Цайяну, что в ближайшее время на кухне нельзя готовить такие блюда, чтобы не задерживать выздоровление принца».

Из-за своей болезни Девятый принц не мог переносить ухабистую дорогу, поэтому процессия двигалась очень медленно, но так плотно охранялась, что никто не мог к ней приблизиться.

Худшие новости труднее всего скрыть, а Фу Чжюйюй вовсе не хотел их скрывать. Мозг Девятого принца был выжжен из-за высокой температуры. Имперский город уже знал об этом. Тот факт, что принц, которого великие учёные династии называли «гением», получил повреждение мозга, мог быть более драматичным, чем его смерть от болезни.

Всем было интересно, как сейчас выглядит Его Высочество Девятый принц.

Никто не заметил, что за процессией, возвращавшейся во дворец, всегда следовал мужчина.

Се Кэ совсем не ожидал, что всё так обернётся. За всё это время он так и не нашёл возможности снова встретиться с Чжюйюем. Да и сейчас процессия слишком строго охранялась. С его нынешним статусом и силой, прорваться силой было не так уж и невозможно, но неприятности, которые за этим последуют, были выше его сил.

За всю свою долгую жизнь он лишь однажды столкнулся с Чжюйюем, но Чжюйюй спал и не проронил ни слова. Се Кэ думал, что можно подождать, пока Чжюйюй почувствует себя лучше, но всё развивалось не так, как он планировал.

Та чаша с лекарством, Чжюйюй, очевидно, знал о ней в своей предыдущей жизни и спасся невредимым. Почему он выпил её в этот раз?

Се Кэ до сих пор помнил холод в теле, когда он получил эту новость. С тех пор храм Лунцюань находился на военном положении, и он больше не мог войти в комнату Чжюйюя ночью. Он мог только видеть, как из северного крыла приходили и уходили императорские врачи, и каждый из них говорил, что ситуация не очень хорошая.

Слушая эти слова, он чувствовал себя так, словно его снова погрузили в воспоминания, которые раньше приводили его в отчаяние; его сердце болело, он не мог дышать, его разум был пуст.

Он не должен допустить больше несчастных случаев в будущем!

Се Кэ всю дорогу следовал за процессией. Он не надеялся, что теперь у него будет ещё один шанс увидеть Чжюйюя, но очень боялся, что с ним ещё что-нибудь случится. Когда процессия медленно вошла во дворец, Се Кэ долго смотрел на пурпурную дворцовую стену, а потом развернулся и ушёл.

Этого было недостаточно, подумал он про себя. Он вернулся в этот момент, очень вовремя, но он всё ещё был слишком слаб.

Чжюйюй был принцем; его не хватало, чтобы защитить его и обладать им во всей его законной славе.

Фу Чжиюй ничего об этом не знал и не собирался думать о Се Кэ в это время. Сначала ему нужно было наладить свою жизнь.

Когда он вернулся во дворец, то увидел императора.

Императору Цинъюаню, Фу Цинъяню, в этом году исполнилось сорок пять лет, и он всё ещё был в добром здравии. На вид ему было около тридцати лет, и его внешность считалась очень элегантной. Он был императором уже двадцать лет, и его аура была тонкой и благородной. На первый взгляд, он действительно был похож на великого императора.

Его привязанность к супруге Юнь была непревзойдённой. Фу Чжиюй был очень похож на супругу Юнь и отличался умом и сообразительностью. Он с юных лет пользовался благосклонностью императора.

«Почему Сяо Цзю (Маленькая Девятка) такой худой?» - когда император Цинъюань увидел Фу Чжиюя, на его лице также отразилась тревога: «Отец император уже приказал людям снова провести расследование, они должны дать объяснения».

Инцидент на ледяном озере ещё можно было назвать несчастным случаем, но если с лекарством, которое выпил Фу Чжиюй, что-то не так, то кто-то наверняка замыслил против принца.

Фу Чжиюй дал Фу Жунли достаточно времени, чтобы закончить работу. Сможет ли его обнаружить император, зависело от его способностей, но, учитывая ситуацию, если подсказки не удалось найти в данный момент, то шанс найти их позже был очень мал.

Фу Чжиюй очень не хотел, чтобы Фу Жунли раскрыли. Если бы линия супруги Сюэ пала, то патовая ситуация между Третьим принцем и наследным принцем была бы нарушена. Если семья наследного принца будет доминировать, его жизнь станет трудной.

Фу Чжиюй думал об этом, но на его лице появилась простая улыбка, и он сказал: «Я верю в отца-императора».

Император Цинъюань посмотрел на его улыбку, несколько ошеломлённый.

Императорские врачи уже докладывали ему, особенно доктор Чэнь, который отвечал за лечение Девятого принца, что Девятый принц страдал от высокой температуры, и эта температура вызвала некоторые повреждения мозга Девятого принца. Хотя это было не настолько, чтобы стать дураком, Девятый принц уже не был так умён, как ранее, и его память была повреждена.

Конечно, слова императорских врачей были более благозвучными, но император Цинъюань мог их понять.

Увидев сегодня Сяо Цзю впервые, он сначала не заметил ничего необычного, ему просто показалось, что ребёнок сильно похудел, но теперь, когда Фу Чжюй улыбнулся, император почувствовал, что что-то не так.

Сяо Цзю был ранним учеником, он мог писать эссе по политическим теориям в возрасте восьми лет и участвовать в спорах с великими учёными династии в возрасте десяти лет. По части таланта он был первым среди принцев.

С большой мудростью приходит и большая печаль. Сяо Цзю не улыбался так с тех пор, как ему исполнилось десять лет.

Такая улыбка была слишком... заурядной?

Император Цинъюань придумал такое прилагательное. Это была беззаботная улыбка обычного подростка. Казалось, что вещи, с которыми он сталкивался, были пустяками, и он не беспокоился о том, как справиться с ними в будущем.

Сяо Цзю, он...

В сердце императора на мгновение появился след жалости, но его лицо ничего не показало. Как будто он действительно был любящим отцом, он погладил Фу Чжюй по голове: «Иди, отдыхай, поправляйся, скоро тебе станет лучше».

Фу Чжюй послушно кивнул.

В притворстве глупости должна быть своя степень. Фу Чжюй знал, что многие люди в императорском дворце сомневались, что с его мозгом что-то не так. По крайней мере, наследный принц, очень подозрительный человек, не мог поверить во всё это сразу.

Если бы он деградировал слишком сильно сразу, это было бы слишком много, и было бы слишком легко обнаружить недостаток. Также было бы слишком легко быть подставленным, в то время как он с трудом пытался сохранить свою личину. Выигрыш не стоил потери.

Было бы слишком предсказуемо играть дурака.

Он только что превратился из очевидного гения в обычного человека.

<http://bllate.org/book/15738/1408826>